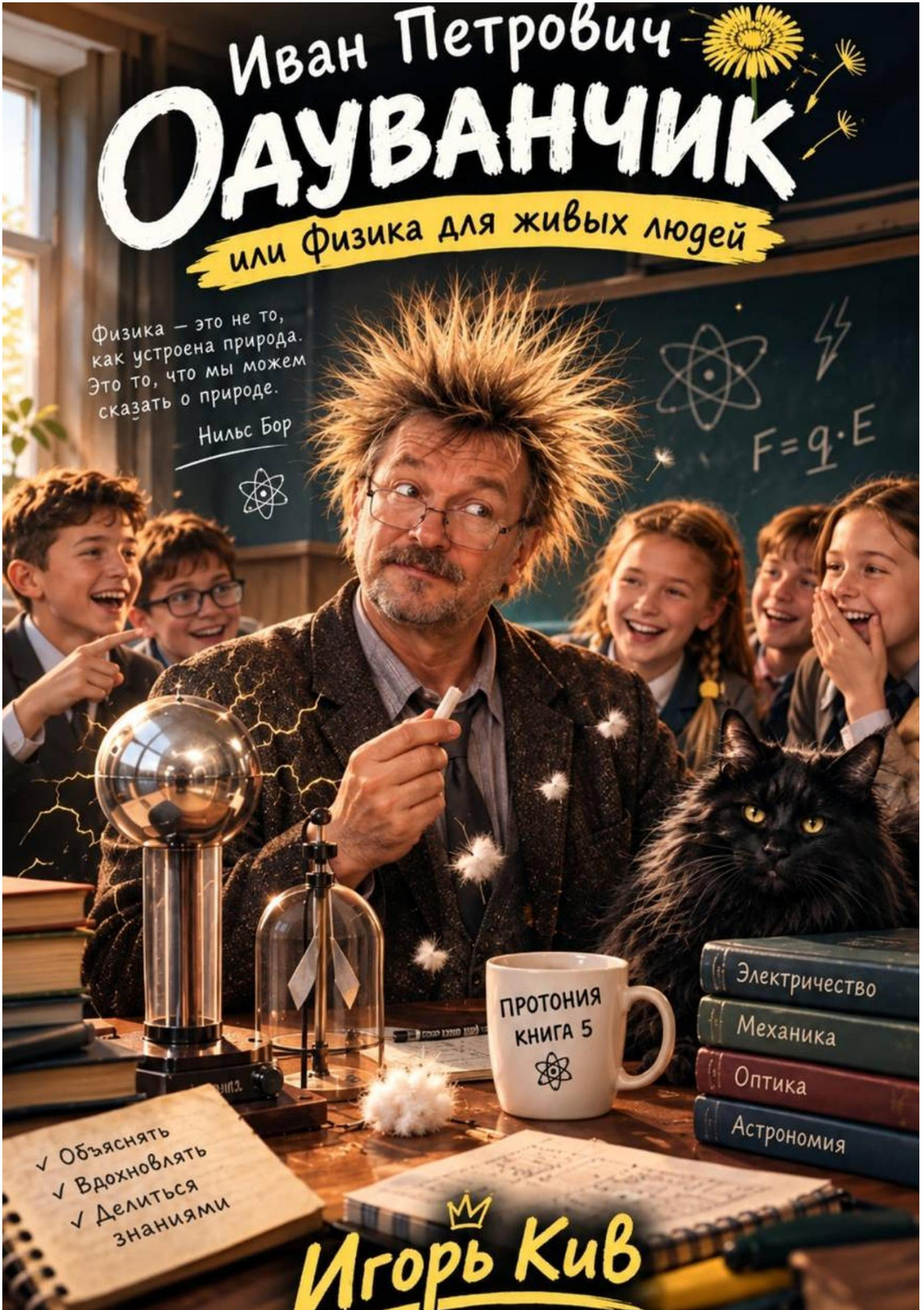
Иван Петрович Одуванчик

или Физика для живых людей

Игорь Кив

Протония. О тех кого мы любим.

Игорь Кив

Протония. Иван Петрович Одуванчик или физика для живых людей

«Автор»
2026

Кив И.

Протония. Иван Петрович Одуванчик или физика для живых людей / И. Кив — «Автор», 2026 — (Протония. О тех кого мы любим.)

Иван Петрович — идеальный учитель физики. Знает все формулы, ходит вовремя, заполняет журнал. Вот только дети на его уроках зевают. А завуч ест яблоко и грустно говорит: «Скучно».Всё меняется, когда школьный эксперимент превращает строгого физика в живого «одуванчика» — с волосами дыбом и красным носом. А потом случается гараж. Там Михалыч в кепке объясняет закон Ома на лампочках, Папа подаёт провода, а чёрный кот Черчилль терроризирует всех ради пирожков с мясом.Иван Петрович поймёт главное: физика — не в формулах. Она в искрах, в улыбках и в том, как загораются глаза, когда ты наконец понял. Даже если понял через стартер и падение со стула.Добрая, смешная и очень тёплая история об учителе, который сам стал учеником. С котом, пирожками и настоящим электричеством.Без пирожков с мясом лучше не читать, Черчиль обидится.

© Кив И., 2026
© Автор, 2026

Игорь Кив
Протония. Иван Петрович Одуванчик или физика для живых людей

Глава 1. Разговор в кабинете

Ивана Петровича вызвали к завучу после третьего урока.

Он шёл по коридору и перебирал в голове, что мог сделать не так. Опоздал? Нет, всегда приходит за пять минут. Не заполнил журнал? Заполнил, ещё вчера. Может, кто-то из учеников пожаловался? Хотя на что жаловаться? Он же всё делает правильно.

В кабинете пахло кофе и свежей бумагой. Завуч — невысокая женщина с короткой стрижкой, острым взглядом и вечной полуулыбкой, которая могла означать что угодно — от «вы молодец» до «вас уволят», — сидела за столом и листала журнал. Увидев Ивана Петровича, отложила его в сторону.

— Садитесь, Иван Петрович.

Он сел. Спина прямая, руки на коленях. Как на экзамене.

— Я вчера присутствовала на вашем уроке, — сказала завуч. — Восьмой класс, тема «Электризация тел». Всё правильно, всё по программе. Даже очень правильно.

Иван Петрович выдохнул, но радовался рано.

— Скучно, — сказала завуч.

— Что? — не понял он.

— Скучно, Иван Петрович. Дети на ваших уроках не горят. Понимаете? Физика для них — это набор формул, которые нужно выучить к контрольной. А должна быть чем-то живым.

— Физика — это наука, — осторожно сказал Иван Петрович. — В ней нет места… развлечениям.

Завуч посмотрела на него долгим взглядом. Потом достала из ящика стола яблоко и надкусила. Хруст прозвучал как выстрел.

— Знаете, Иван Петрович, — сказала она с набитым ртом (он никогда не видел, чтобы завуч ела на рабочем месте, и это его слегка шокировало), — я ведь тоже учитель. И я знаю: если ребёнку не интересно, знания улетучиваются сразу после экзамена. А если интересно — остаются на всю жизнь. Вы хороший специалист, настоящий учёный. Но учёный — это не всегда учитель.

Она откусила ещё кусок.

— Подтянитесь до уровня детей, Иван Петрович. Сделайте так, чтобы им стало интересно. А то знаете, как у нас в народе говорят? Лучше один раз увидеть, чем сорок раз услышать. А у вас — ни увидеть, ни услышать. Только записать.

Он вышел из кабинета с тяжестью в груди и непонятным ощущением, что его только что отчитали через яблоко.

Глава 2. Одуванчик

На следующем уроке Иван Петрович решил добавить наглядности. Принёс электрофорную машину — старую, ещё из запасников, которая пылилась в шкафу лет двадцать. Кусочки ваты. Электроскоп.

Дети смотрели равнодушно. Как на телевизор, который включили в поликлинике. Он показал, как вата прыгает между заряженными пластинами, как расходятся лепестки электроскопа. Кто-то зевнул, кто-то уткнулся в телефон.

— Это явление называется электризацией, — объяснял Иван Петрович. — Разноимённые заряды притягиваются, одноимённые отталкиваются. Запомните формулу…

Он повернулся к доске, чтобы написать формулу, и не заметил, как заряд перекинулся с электрофорной машины на него. Волосы на затылке встали дыбом.

Класс взорвался.

Это был не просто смех. Это был вой, хрюканье, визг, всхлипывания и стоны. Мальчик на первой парте упал со стула. Девочка с косичками плакала, пытаясь сделать вдох. Кто-то уже снимал на телефон.

— Иван Петрович! — закричали с задней парты. — У вас одуванчик!

Он обернулся. Дети показывали пальцами на его голову. Он потрогал волосы — они стояли колом. В отражении оконного стекла он увидел себя: строгий учитель физики с пучком волос на затылке, торчащим как у детской игрушки.

— Учитель, а можно так дома сделать? — спросил мальчик с задней парты, вытирая слёзы.

— Если сухим полотенцем натереть голову, — сказал Иван Петрович, чувствуя, как краснеет даже кончик носа, — волосы начнут электризоваться и разойдутся в стороны. Как одуванчик.

Дети заинтересованно зашептались. Кто-то уже записывал в блокнот. Кто-то терпеливо ждал, когда можно будет выйти из класса и попробовать. На перемене в туалете выстроилась очередь — мальчики тёрли головы полотенцами.

Иван Петрович сидел в учительской и смотрел на своё отражение в стекле шкафа. Волосы на затылке ещё не до конца улеглись. Он вдруг понял: завуч была права. Детей можно заинтересовать. Не формулами — живым. Даже если это смешной одуванчик.

Он улыбнулся. Впервые за долгое время.

Глава 3. Одинокая ночь

Дома было пусто и тихо. Иван Петрович снял пиджак, повесил на спинку стула, прошёл на кухню. Чайник грелся долго — он всегда забывал его включать с первого раза. Иногда ему казалось, что он и сам включается только со второго.

Жена ушла три года назад. Сказала: «Ты хороший человек, Иван Петрович. Но с тобой невозможно жить. Всё по расписанию, всё по правилам. Даже разговариваешь ты как учебник». Он тогда обиделся. А теперь думал — может, она была права.

Он сидел на кухне, пил остывший чай и смотрел в телефон. Набрал в поиске: «как заинтересовать детей физикой». Выскочили статьи, методички, форумы учителей. Всё правильно, всё по делу. И всё такое же скучное, как его уроки.

Пролистал дальше. Наткнулся на видео. Мужик в кепке, с папиросой во рту, сидит в гараже и разбирает стартер. На столе — куча железок, похожих на конструктор, который разобрали и забыли собрать.

— Вот это якорь, — говорил мужик, вертя в руках какую-то деталь. — Он крутится. Вот это щётки. Ток передают. А это втягивающее реле. Оно выталкивает шестерёнку.

Иван Петрович хотел выключить — ну что это за физика? Но мужик продолжал:

— А почему втягивающее, если оно выталкивает? Хороший вопрос. Папа, ты чё завис? Не знаешь? Ну и я не знаю. Значит, мы с папой оба не тупые.

Иван Петрович не заметил, как засмотрелся до конца. И даже засмеялся. А потом задумался.

Он, кандидат наук, учитель физики, объясняет электричество формулами. А этот мужик в кепке — стартером и якорем. И у него получается интереснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.